

*Посвящается
Кэтрин, Мэри и Эндрю*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

АВСТРАЛИЯ

Столица:
Канберра

Язык:
английский

Население:
24 000 000 чел.

Площадь:
7 700 000 кв. км

Заметки:
это родина Робби

АРГЕНТИНА

Столица:
Буэнос-Айрес

Язык:
испанский

Население:
43 000 000 чел.

Площадь:
2 800 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Лукас

ЕГИПЕТ

Столица:
Каир

Язык:
египетский диалект
арабского

Население:
88 000 000 чел.

Площадь:
1 000 000 кв. км

Заметки:
возможно, здесь родилась
Джини

ИНДИЯ

Столица:
Нью-Дели

Язык:
хинди/английский

Население:
1 210 000 000 чел.

Площадь:
3 300 000 кв. км

Заметки:
это родина Налини

НОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

АФРИКАНСКИЙ РОГ

Страны:
Сомали, Эфиопия,
Джибути, Эритрея

Площадь:
граничит с Аденским
заливом

Заметки:
здесь вербуют
скарктосцев для мисс
Гунерро и Хорошей
Компании

БРАЗИЛИЯ

Столица:
Бразилиа

Язык:
португальский

Население:
203 000 000 чел.

Площадь:
8 500 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Ножик

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Столица:
Вашингтон

Язык:
английский

Население:
320 000 000 чел.

Площадь:
9 100 000 кв. км

Заметки:
Астрид из Невады

ФРАНЦИЯ

Столица:
Париж

Язык:
французский

Население:
67 000 000 чел.

Площадь:
600 000 кв. км

Заметки:
место действия

*Каким бы плохим
ни было твоё прошлое,
тебе бы не хотелось,
чтобы его стерли*

ГЛАВА 1

ОТЕЛЬ, КОРАБЛЬ И СЕКРЕТ

Лукас Бенес лежал в спальном мешке на крыше отцовского отеля и видел сны о прошлом, которого не помнил.

Тем утром его разбудил, вытащив из темноты, странный звук. Не открывая глаз, Лукас замер и постарался вслушаться. В отдалении, на автострадах вокруг города, раздавался шелест шин. А где-то совсем рядом несколько раз взрыкнул и затем заглох автомобильный мотор.

Лукас напряг слух и расстегнул спальный мешок.

Мальчик медленно перевернулся, поднялся на одно колено и выглянул за ограждение крыши. Опершись голой грудью на бетонную стену, он поглядел вниз. Тринадцатью этажами ниже в дальней части парковки мигнули и погасли фары. Взгляд Лукаса пробежался по пустым парковочным местам и замер в центре асфальтовой

ГЛАВА 1

стоянки. Там, оставленная между белых линий, словно обыкновенная машина, стояла тележка для покупок, а в ней лежал младенец — совсем один.

— Что... — пробормотал Лукас.

Он знал, каково это — быть брошенным. Когда Лукасу было два, его мать умерла — спустя всего несколько часов после того, как усыновила его. Поэтому он сделает все возможное, чтобы не дать другому ребенку остаться одному.

К тому же младенцев нельзя бросать без присмотра. И чем быстрее Лукас доберется до ребенка, тем лучше. По лестнице будет слишком долго, да и в отеле его могут задержать.

Быстрее всего было бы спуститься по веревке. Не тратя больше ни секунды, Лукас натянул джинсы, скатал спальный мешок и матрас-пенку и сунул их в короб для пикников.

Странный звук раздался снова.

За баскетбольными кольцами, частично скрытый в тени контейнеров для строительного мусора, стоял темный фургон. Он фыркнул мотором, сияясь завестись, и выпустил из выхлопной трубы облачко газа. Лукас прищурился и постарался запомнить регистрационный знак. Номер был запачкан грязью, но мальчик был уверен, что узнал канадские номера.

Одиннадцать из своих тринадцати лет Лукас прожил в отеле «Глобус», и эта парковка стала его задним двором. За это время на его глазах множество ребят постарше попали в спрятанные в некоторых из отцовских отелей убежища Нового

Сопротивления. Однако Лукас никогда не видел, как подкидывают ребенка.

И никто не видел.

Внезапно громко хлопнула, закрывшись, раздвижная дверь. Фургон вычихнул порцию черного дыма, заурчал и сорвался с места. Обогнув груды строительного песка, он влетел на парковку. Единственная исправная фара прорезала темноту раннего утра — показалось, что автомобиль несется прямо на младенца. Фургон вильнул, огибая тележку для покупок, протаранил деревянное ограждение и помчал, вихляя, дальше по улице.

Вдали по-прежнему светили знаменитые огни Лас-Вегаса вместе с миниатюрной копией Эйфелевой башни — венец всех странностей в жизни Лукаса.

Он прикинул расстояние до младенца.

Если делать все достаточно быстро, он сможет схватить ребенка и, возможно, избежать наказания за нарушение правила «Запрещается лазать в одиночку». Правилами тренера не смел пренебрегать никто. Тренер Крид, гигант родом из Восточного Техаса, обладал огромными ботинками и шляпой, а также голосом под стать.

Однако в тот момент одинокий младенец в тележке для покупок был для Лукаса важнее какого-то выдуманного правила. Кроме того, тренер Крид, скорее всего, с минуты на минуту явится на утреннюю тренировку по лазанью и в любом случае найдет, к чему придраться. Когда Лукас делал все слишком быстро, тренер говорил: «Лукас! Думай,

ГЛАВА 1

прежде чем делать». Когда в другой раз Лукас слишком долго думал, прежде чем что-то сделать, тренер рявкал: «Лукас, хватит витать в облаках».

Из ближайшей кухонной вентиляции потянуло запахом бекона, и Лукас понял, что все обитатели отеля вот-вот проснутся. Он кинулся к лазательной секции, открыл пластиковый короб, натянул футболку и ботинки для лазанья и надел поясную обвязку. Затем встал на металлическую платформу и схватился за веревки.

Он спустится на веревке вниз, заберет младенца и с помощью лебедки поднимется вместе с ним обратно на крышу — хотелось бы надеяться, до того, как появится тренер Крид. Мальчик подцепил крюк с мотора лебедки к карабину на своей обвязке и разблокировал храповик.

К отелю подъехали утренние мусоровозы, мусорные баки загрохотали по бетонной площадке. Слыша сигналы, которые мусоровозы подавали, двигаясь задним ходом, Лукас всегда представлял гибель своей матери.

— Сосредоточься, Лукас, — пробормотал он сам себе. — Не думай о той катастрофе.

Тринадцать этажей до земли.

Необходимо собраться. Лукас шагнул спиной вперед за край крыши, уперся ногами в стену и немного повисел, привыкая к обвязке.

Он впервые спускался в одиночку. Во рту пересохло настолько, что мальчик ощущал вкус новой пломбы в одном из зубов. Лукас рассчитал расстояние до парковки.

Пятьдесят два метра. Сто семьдесят футов.

Он напряг бицепсы, обхватил веревку пальцами и переключился в режим свободного падения.

Когда лазаешь, всегда ощущаешь тот миг, когда надежность держащих тебя веревок сменяется свободой спуска. Сердце Лукаса затрепетало, когда он заскользил вдоль стены. Веревка загудела. На седьмом этаже он миновал окно своего номера. Опустившись на землю, Лукас выбрался из обвязки и прикрепил ее к лебедке, которая поднимет его обратно.

Лукас крадучись обошел здание, направляясь к задней парковке. Вот она — тележка для покупок с лежащим внутри младенцем, в точности как он видел ее с крыши. Мальчику в голову полезли мрачные мысли.

А вдруг ребенок не живой? Лукас попытался вспомнить, доводилось ли ему видеть мертвецов раньше. Он никогда не бывал на похоронах, никогда не видел мертвого младенца и совершенно точно не хотел увидеть.

Сердце в груди грохотало.

На цыпочках Лукас двинулся в сторону тележки. Последние фонари на парковке погасли, и единственным источником света осталось утреннее солнце. Мальчик шел по асфальту, старательно перешагивая через белые линии. В тот момент ему требовалась вся возможная удача. Добравшись до тележки, он затаил дыхание и сглотнул.

Лукас схватился за ручку тележки, посмотрел внутрь. И ахнул.

ГЛАВА 1

Фургон, который он видел всего несколько минут назад, влетел обратно на парковку. Шины визжали по асфальту, вокруг колес клубился белый дым. Единственная фара фургона приближалась, надвигаясь прямо на Лукаса. Глаза мальчика расширились.

«Младенец», — подумал он.

Лукас разжал пальцы, которые словно приклеились к ручке тележки, и толкнул ее. Та, вихляя, укатилась прочь. Мальчик обернулся посмотреть на фургон. Три секунды, подсчитал Лукас, и ему конец.

Он разглядел лицо водителя. Подросток.

В последнюю секунду паренек надавил на тормоз и крутанул руль. Двухтонная машина клюнула носом и резко повернулась на сто восемьдесят градусов, так что перед Лукасом оказались ее задние двери. Мальчик не мог поверить своему везению — однако в Лас-Вегасе везение не всегда вело к чему-то хорошему. Задние двери распахнулись, из них вышли две темные фигуры, вроде бы мальчишеские, схватили Лукаса и затолкали его в фургон. Он ударился головой о металлическую стену и рухнул на пол.

На полу обнаружилась груда мячей — баскетбольных и футбольных. А под спиной Лукаса, судя по ощущениям, были свалены мячики для гольфа.

Двое мальчишек были одеты в черные рубашки и штаны, и у них обоих росли тоненькие пушистые усики. Один из них зашел Лукасу за спину и скрутил его двойным нельсоном, в то время как

другой заклеил ему скотчем рот. Мальчишка сжал рулон скотча в кулаке и прошептал, нависнув над Лукасом:

— Ни слова не говори.

«Ясное дело, — подумал Лукас. — У меня же скотч на рту».

— Дурак, — сказал другой. — Он и не может говорить.

Он отпустил Лукаса и содрал скотч с его лица.

— Ай! — вскрикнул Лукас, когда щеки обожгло. — Вы кто?

— Неважно, кто мы, — сказал второй мальчишка.

Лукас облизал губы, избавляясь от оставшегося на коже клея.

— Что происходит? — спросил он. — Вы пытаетесь меня похитить? И зачем вы подкинули младенца?

Двое мальчишек переглянулись.

— Я же говорил, что он нас видел, — сказал первый.

— Слушай, — сказал второй. — Мы тебя не похищаем.

Другой мальчишка добавил:

— Мы просто хотим убедиться, что ты никому не расскажешь.

— Никому не расскажу о чем? — спросил Лукас. — О младенце?

— Нет, — сказал первый. — Насчет младенца мы оставили записку. В ней все, что тебе нужно знать.

ГЛАВА 1

— Прочитаешь ее, когда мы уедем, — уточнил другой. — Просто никто не должен узнать, что мы здесь.

— Почему? — спросил Лукас.

— Мы работаем втайне, — сказали оба хором, а первый добавил:

— Если ты скажешь кому-нибудь, что видел нас, мы больше не сможем помочь.

— Но почему? — спросил Лукас.

— Почему? — повторил мальчишка. — Почему? Потому что она нас убьет.

— Или хуже, — сказал второй, — промоет нам мозги, как остальным.

Лукас был сбит с толку:

— О ком это вы?

Мальчишки засмеялись.

— О Сибе Гунерро, — сказал первый, покачивая головой. — Главе Хорошей Компании.

Лукас закрыл глаза.

Он хотел позабыть о том, что произошло, когда их с мисс Гунерро пути пересекались в последний раз. Как-никак подозревалось, что Хорошая Компания считалась мировым лидером по похищениям детей. А в Новом Сопротивлении думали, что это Сиба Гунерро и ее Хорошая Компания были виновны во взрыве корабля, погубившем почти одиннадцать лет назад приемную мать Лукаса.

Он выпрямился:

— Если вы не хотели, чтобы я вас видел, зачем вернулись на парковку?

ОТЕЛЬ, КОРАБЛЬ И СЕКРЕТ

— Я заметил, что ты шпионишь за нами с крыши, — объяснил первый мальчишка. — Нам нужно было убедиться.

Второй спросил:

— Что ты вообще делал на крыше?

Лукас начал уставать от этой игры.

— Я живу в отеле и хожу в приотельную школу с людьми, которых знаю с двух лет, — сказал он. — Тут только на крыше и можно от них отдохнуть.

Водитель заорал вглубь фургона:

— Он врет!

Фургон немедленно со скрежетом стартовал с места и рванул вперед.

Мячи рассыпались по полу, сбивая ребят с ног, и Лукас с мальчишками повалились друг на друга.

Оказаться похищенным было вторым самым большим страхом Лукаса.